

Лицо девушки было чистым, как облака на небе и снег зимой.

Как луч света на ивовых ветвях весной марта.

Голос у нее был сладкий и приятный.

«Большой Брат, ты...»

Цзян Чэнлан был ошеломлен.

Затем его глаза постепенно расширились, как будто их что-то осветило.

Но прежде чем он смог быть счастливым, он услышал незаконченные слова Цзян Юй.

Цзян Юй: «Ты... закрыл уши?»

Цзян Чэнлан: «...»

Остальные трое расхохотались.

Этот разговор действительно был в стиле их младшей сестры!

Уголки губ Цзян Юй также изогнулись.

Внезапно назвать Цзяна Чэнлана «Большим Братом» показалось немного резким.

Лучше было просто использовать этот дразнящий тон.

Цзян Чэнлан некоторое время молчал. Когда он увидел слабую улыбку на губах Цзян Юй, он тоже рассмеялся.

Остальные ее слова можно было выборочно проигнорировать. Несмотря ни на что, Маленькая Ю называла его Старшим Братом!

Малышка Ю наконец признала его!

Его сердце наполнилось экстазом. Он неосознанно достал открытку и сказал: «Маленькая Ю, это тебе новогодний подарок. Просто проведите пальцем по экрану, что хотите».

Цзян Юй: «???»

Чувствуя, что одной карты недостаточно, Цзян Чэнлан сказал: «Я хотел взять тебя с собой за покупками, чтобы отпраздновать тот факт, что ты получила высший балл на экзамене по пяти предметам и гарантированно попала в Бэй У, но ты не сделала этого. Я действительно хочу пойти, поэтому я купил тебе дом, полный одежды. Заказные тоже. Просто купи все, что хочешь».

«Как насчет ожерелья? Может браслет? Может кольца? О, пара сережек?

Он также купил некоторые из них для Цзян Юй, но никогда раньше не видел, чтобы она их носила. Может они ей не понравились?

Цзян Чэнлан подумал о днях и сказал: «Если будет аукцион, я могу привести вас посмотреть, есть ли что-нибудь, что вы хотели бы».

Цзян Юй: «...В этом нет необходимости».

Ей просто не терпелось их надеть.

Было так хлопотно носить их, а потом снимать.

Остальные три брата: ???

Почему Цзян Чэнлан говорил все это?

Почему они что-то предлагали? Он так много говорил? Он пытался заставить их выступать?

Цзян Синъи немедленно сказала: «Сестричка, если вам что-нибудь понадобится, будь то одежда или украшения, у меня есть ресурсы. У меня также есть связи с некоторыми иностранными брендами. Позже я попрошу кого-нибудь найти несколько новых продуктов».

Цзян Цзиннянь фыркнул. «Конкурировать с иностранными ресурсами?»

Он холодно фыркнул. — Хех, ты себя переоцениваешь.

Цзян Цзэюй дотронулся до карты в кармане.

Он казался самым бедным из присутствующих.

По сравнению с визиткой, которую дал ему Цзян Чэнлан, его плохая визитка выглядела немного непрезентабельно.

Цзян Цзэюй заколебался и сказал: «Младшая сестра, как насчет... Когда ты несчастна, ты можешь побить меня? Я буду твоей боксерской грушей».

Уголки рта Цзян Юй дернулись.

Мог ли ее Четвертый Брат быть более наивным?

Уголки рта остальных присутствующих тоже дернулись.

Если он не мог бороться с деньгами, то он будет сражаться за ту, которая испытает на себе ее гнев. Альтернативный метод Цзян Цзэюй был хорош.

Немногочисленные из них ссорились, но неожиданно дружно.

Когда дядя Мо подошел, он увидел эту сцену и тихо удалился.

Он спрятался за угол и смотрел издали, его сердце было полно радости.

Теперь этот дом, наконец, стал для меня домом.

Если бы мадам была здесь и увидела это, она была бы очень счастлива, верно?

Он повернул голову, чтобы посмотреть в окно, не зная, когда пошел снег.

Белые снежинки падали с неба, как точки звездного света.

Маленькие красные фонарики, висевшие в комнате, мягко покачивались, а на французских окнах были наклеены слова «перерезать ленточку», отражая улыбающиеся лица всех присутствующих в комнате.

Это был Новый год.

...

У братьев редко выпадало свободное время, не говоря уже о том, чтобы собираться вместе.

Однако сегодня им было нечего делать, и они собрались вместе. Они действительно не знали, что они должны были сделать.

После того, как Цзян Синъи прервал его и заставил перестать смотреть Songwriter на полпути, Цзян Цзиннянь напомнил им нажать кнопку воспроизведения.

Цзян Синъи: «... Нет, мы можем не смотреть эту программу?»

Цзян Цзиннянь вытянул свои длинные ноги и положил руку на подушку дивана. — Я хочу посмотреть, как ты будешь смущен.

Цзян Синъи: «Тогда вы будете разочарованы. Я занял первое место в каждом эпизоде».

Цзян Чэнлан спросил: «Сколько Tianhe Records заплатила за программу?»

Цзян Синъи потерял дар речи: «Что вы имеете в виду под расплатой? У меня настоящий талант. Я получил первое место благодаря своим способностям, хорошо? Для такого капиталиста, как вы, можете ли вы хоть раз перестать думать о сделках с деньгами и властью? Неудивительно, что ваша развлекательная компания не может конкурировать с Tianhe. Он даже не может конкурировать с Huasheng. Тск, тск, тск».

Цзян Чэнлан прямо сказал: «Хотя он не может конкурировать с Тяньхэ, я все же могу поддержать тебя».

Цзян Синъи упрямо сказал: «Кто просил тебя поддержать меня...»

Как будто он использовал черный ход.

Цзян Чэнлан сказал: «Ты встречался с боссом Feng Ling Group? Тот, кто поддерживает Тяньхэ?»

Цзян Синъи покачал головой: «Я только что присоединился к ним. Я даже не встречался с боссом Тяньхэ, не говоря уже о большом боссе Фэн Лин. Он заключает сделки на сотни миллионов долларов и занимается бизнесом. Как у него могло быть время на встречу с таким певцом, как я?»

Цзян Чэнлан пошевелил пальцами. «Я очень хочу встретиться с этим большим боссом. Он такой загадочный. Как он выглядит?»

Цзян Юй сделала глоток лимонада и поставила стакан.

Она только что получила сообщение.

Лиса: «Юэр, можно я приду к тебе сегодня вечером в канун Нового года?»

...

Высмеяв развлекательное шоу, в котором участвовал Цзян Синъи, Цзян Цзиннянь предложил продолжить просмотр фильма ужасов.

Если бы не получилось, могли бы просто поменять на другой.

Но Цзян Цзэюй отказался.

Если бы он смотрел фильм ужасов с этими людьми, он бы не испугался фильма до смерти. Он бы испугался этих людей до смерти.

Цзян Цзэюй с затянувшимся страхом похлопал себя по груди. Только что это было слишком ужасно. Думая об этом сейчас, он испугался.

Цзян Юй зевнула.

«Ребята, веселитесь. Я собираюсь подняться и немного поспать».

Говоря это, она направилась вверх.

Цзян Чэнлан и Цзян Синъи знали, что Цзян Юй всегда был вялым человеком. В течение этого периода времени дома они видели, как Цзян Юй просыпается, завтракает, немного отдыхает, а затем снова засыпает.

Цзян Цзэюй также видел, как Цзян Юй проспала четыре урока до конца утра, так что он не был удивлен.

Он махнул рукой и сказал: «Сестричка, хорошо отдохни».

Среди четверых единственным, кто был удивлен, был Цзян Цзиннянь.

Он с любопытством спросил: «Ю Ю всегда так много спит?»

Цзян Цзэюй без колебаний ответил: «Да. Может быть, это потому, что она еще молода и все еще растет».

Однако Цзян Цзиннянь почувствовал, что что-то не так.

Его младшая сестра, казалось, была в добром здравии, так почему же она была такой вялой?

Иногда вялость также была признаком того, что с телом что-то не так.

Несмотря на то, что Цзян Юй была отличным врачом, не было такого случая, чтобы врач не лечил себя сам.

Цзян Цзиннянь тайно отметил это в своем сердце.

Пришло время найти возможность отвезти Цзян Юй на тщательный осмотр.

...

Вернувшись в свою комнату, Цзян Юй вскоре заснула.

Ей приснился сон..

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1905571>